

ПРАВО

УДК 347.4

Д.И. Верховец

О ПОНЯТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРА ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВУ

Исследуется проблема понятия защиты прав кредиторов по обязательству. В результате внесения изменений в Гражданском кодексе РФ появилась общая норма, устанавливающая некоторые способы защиты прав кредиторов в обязательстве, в связи с чем возникла необходимость в анализе понятия защиты обязательственных прав. Рассматриваются существующие в науке подходы к данному понятию, обосновываются особенности защиты прав кредиторов в обязательстве, формулируется определение данного понятия.

Ключевые слова: защита гражданских прав; обязательство; кредитор; защита прав кредитора; способы защиты.

Правовые отношения – динамичный элемент механизма правового регулирования, особенно в рамках гражданско-правового оборота, где его участники действуют свободно, своей волей и в своем интересе осуществляют принадлежащие им права и исполняют обязанности. Вследствие установления такой свободы в действиях субъектов, ими могут допускаться различного рода нарушения, неисполнение обязанностей, учинение иных препятствий для реализации другой стороной ее прав. Для обеспечения надлежащего исполнения участниками правоотношений своих обязанностей и восстановления нарушенных прав устанавливаются различные механизмы защиты прав.

Несмотря на то что понятие «защита права» не конкретизировано законодателем в виде какой-либо дефинитивной нормы, на уровне цивилистической доктрины оно неоднократно становилось объектом исследований. Вместе с тем говорить о единодушии в рядах правоведов и выработке единого подхода к пониманию защиты права пока не приходится. Правовая дискуссия относительно данного вопроса осложняется еще и тем, что проблема защиты права имеет комплексный (межотраслевой) характер, поскольку отношения, складывающиеся в области защиты принадлежащих участникам имущественного оборота благ, регулируются различными отраслями российского права [1. С. 90]. По этой причине научные изыскания могут проводиться как посредством анализа только частноправовых или только публично-правовых аспектов защиты права, так и посредством исследования комплексного (межотраслевого) характера [Там же]. Результаты таких исследований имеют бесспорно важное значение. При этом мы солидарны с утверждением о том, что наибольшую значимость имеют автономные исследования (в нашем случае гражданско-правовое) проблематики защиты права.

В цивилистическом ключе изучения обозначенной выше темы развернулась дискуссия о том, как соотносятся между собой понятия «защита» и «охрана». В рамках данной научной дискуссии решается, помимо всего прочего, вопрос и том, насколько содержательно широки указанные понятия: идет ли речь только о восстановлении нарушенных прав или необходимо говорить и о более широком круге правоотношений, в том числе связанных с оспариванием гражданских прав и угрозой их нарушения.

Так, О.С. Иоффе не дает самостоятельного определения такой категории, как «защита», вместо этого активно использует термин «охрана гражданских прав», указывая, что эта категория более объемная, чем одна только сфера борьбы с гражданскими правонарушениями, хотя и не тождественна всем видам и способам законодательного регулирования имущественных и личных неимущественных отношений [2. С. 4]. При рассмотрении конкретных способов защиты, предусмотренных в законе, О.С. Иоффе делает вывод о том, что далеко не все из них применяются в связи с совершенным правонарушением, некоторые (например, признание права, прекращение или изменение правоотношения) могут использоваться лишь в предвидении правонарушения в будущем, т.е. при угрозе его наступления [Там же. С. 38].

Таким образом, по мнению О.С. Иоффе, защита и охрана есть тождественные понятия, которые не сводятся только лишь к мерам, направленным на устранение последствий совершенных правонарушений, а включают также большое количество иных норм, регулирующих отношения участников гражданского оборота.

А.П. Сергеев рассматривает понятие охраны в двух смыслах. В широком смысле слова охрана представляет собой совокупность различного рода мер (не только юридических), направленных на создание благоприятных условий для осуществления участниками гражданского оборота своих субъективных прав. Правовая охрана в узком смысле слова есть защита и включает в себя меры, направленные на восстановление или признание прав в случае их нарушения или оспаривания [3. С. 540]. Иначе говоря, только применительно к правовой охране в узком смысловом значении существует необходимость в оперировании понятием защита.

Вместе с тем далеко не все ученые солидарны с отождествлением искомых понятий. Так, по мнению В.А. Тархова, охрана каждого права существует постоянно и имеет целью обеспечить его осуществление, не допустить его нарушения, в то время как необходимость прибегнуть к защите прав возникает лишь при их нарушении, оспаривании либо угрозе нарушения [4. С. 259–261].

Аналогичную точку зрения выдвигает Ю.А. Тарасенко, отмечая, что целью охраны выступает обес-

печение существования или надлежащего осуществления самого субъективного гражданского права, недопущение его нарушения, а о необходимости защиты гражданских прав следует говорить лишь при нарушении, оспаривании или угрозе нарушения прав [5. С. 18].

Сходного мнения придерживается и Н.С. Малеин, указывая, что охрана прав и интересов осуществляется через правовое регулирование (т.е. постоянно), а защита прав необходима лишь при нарушении, поэтому защита права – это система юридических норм, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий [6. С. 25, 192].

А.И. Базилевич разграничивает категории охраны и защиты прав следующим образом: охрана прав представляет собой мероприятия, связанные с предупреждением нарушения прав, а защита состоит в восстановлении нарушенных прав или тех прав, которые находятся под угрозой нарушения [7. С. 34].

Не трудно заметить, что в вышеизложенных подходах отграничение защиты от охраны гражданских прав производится по цели, времени, способам функционирования, что, несомненно, имеет важное значение. На наш взгляд, эти подходы позволяют более четко определить содержание понятия «защита гражданских прав», когда таковая применяется не только при нарушении субъективных прав, но и при их оспаривании либо угрозе их нарушения. Столь широкая трактовка смыслового наполнения термина «защита гражданских прав» обеспечивается прежде всего содержанием норм позитивного права.

Статья 12 ГК РФ устанавливает перечень способов, которыми может осуществляться защита гражданских прав. Один из таких способов – признание права. К данному способу защиты прибегает лицо, право которого оспаривается, однако самого факта нарушения нет. Так, в соответствии с п. 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», лицо, считающее себя собственником находящегося в его владении недвижимого имущества, право на которое зарегистрировано за иным субъектом, вправе обратиться в суд с иском о признании права собственности. Согласно п. 25 указанного Постановления, в силу п. 3 ст. 222 ГК РФ право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. В соответствии с абз. 3 п. 26 Постановления, если иное не установлено законом, иск о признании права собственности на самовольную постройку подлежит удовлетворению при установлении судом того, что единственными признаками самовольной постройки являются отсутствие разрешения на строительство и / или отсутствие акта ввода объекта в эксплуатацию, к получению которых лицо, создавшее самовольную постройку, предпринимало меры. В этом случае суд

должен также установить, не нарушает ли сохранение самовольной постройки права и охраняемые законом интересы других лиц и не создает ли угрозу жизни и здоровью граждан [8]. Приведенные примеры подтверждают, что обращение в суд с иском о признании права необходимо, если право оспаривается, однако факт оспаривания не является нарушением права, которое служит основанием для использования иных способов защиты.

Также законом предусмотрена возможность предъявления требований о пресечении действий, создающих угрозу нарушения прав (абз. 3 ст. 12 ГК РФ). В данном случае нарушение прав еще не произошло, однако имеются некоторые обстоятельства, свидетельствующие о том, что такое нарушение может произойти в будущем, поэтому для того чтобы предотвратить наступление неблагоприятных последствий, управомоченное лицо вправе такими превентивными мерами обеспечить защиту своего права. В соответствии с п. 1 ст. 1065 ГК РФ, опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием к иску о запрещении деятельности, создающей такую опасность. Указанная норма применяется и при наличии лишь угрозы нарушения права. Однако, что следует понимать под угрозой нарушения права? Решение данного вопроса представляется необходимым, поскольку расширение границ понятия угрозы нарушения права приведет к расширению содержания категории «защита гражданских прав», что может повлечь преждевременное и необоснованное обращение субъекта в суд с соответствующими требованиями о пресечении действий, создающих, по его мнению, «угрозу» нарушения права.

С.С. Бондаренко под угрозой нарушения права понимает возможность нарушения права, т.е. наличие в объективной реальности некоторых, но еще не всех, необходимых условий (предпосылок) для нарушения права. При этом в состав угрозы входят три элемента: субъективное право, противоправные действия и допустимость возникновения дополнительных условий, при которых противоправные действия могут привести к нарушению права [9. С. 6]. Таким образом, категория угрозы нарушения прав является оценочной, в каждом конкретном случае необходимо определять, достаточно ли имеющихся условий для признания того, что нарушение права может произойти, есть ли вероятность того, что появятся новые условия, которые приведут непосредственно к правонарушению. Несмотря на сложность оценки условий каждой ситуации, представляется верным и справедливым применение защиты гражданских прав в случае возникновения лишь угрозы нарушения права.

Таким образом, защита гражданских прав представляет собой совокупность мер, направленных на восстановление и признание нарушенных или оспариваемых прав, а также на предотвращение нарушения права при наличии угрозы его нарушения.

Выбор той или иной защитной меры субъективного гражданского права зависит от конкретных обстоятельств. Вместе с тем возможность такого выбора обеспечена конкретным правомочием на защиту (пра-

вом на защиту), которым наделен обладатель защищаемого субъективного права. Является ли правомочие на защиту автономным субъективным правом (т.е. отличным от того субъективного права, в отношении которого реализуется защитный механизм) или такое правомочие, наряду с другими правомочиями, входит в содержание защищаемого субъективного права? При ответе на данный вопрос будем исходить из двух аксиоматичных утверждений: во-первых, субъективное право представляет собой гарантируемые законом вид и меру возможного или дозволенного поведения лица [10. С. 392]; во-вторых, субъективное право – право субъекта правоотношения, т.е. вне связи с правоотношением субъективное право не может существовать.

Представим ситуацию, при которой неисполнение должником лежащей на него обязанности повлекло возникновение убытков. В данном случае факт правонарушения породил возникновение нового правоотношения, носящего охранительный характер, в котором управомоченное лицо вправе требовать возмещения убытков (реализуя тем самым право на защиту), а другое лицо обязано претерпеть неблагоприятные последствия, вызванные его неправомерными действиями. В данном случае самостоятельного субъективного права до момента правонарушения не существовало, но при его возникновении появилось конкретное правоотношение, в котором данное субъективное право обеспечено обязанностью другого субъекта. В таком случае можно было бы сказать о самостоятельности субъективного права на защиту.

Рассмотрим другой пример. Между сторонами был заключен договор купли-продажи, срок исполнения обязанности продавца по передачи вещи наступил, однако продавец уклоняется от исполнения этой обязанности. Покупатель в рамках существующего обязательства по передаче продавцом проданной вещи вправе требовать таковой передачи, поэтому покупатель понуждает продавца к исполнению его обязанности в натуре, т.е. требует передачи проданного товара, тем самым реализуя свое право на защиту путем использования такого способа защиты, как признание к исполнению обязанности в натуре, закрепленного в ст. 12, п. 1 ст. 308.3 ГК РФ. В данном случае как такового нового правоотношения при реализации субъектом права на защиту не возникает, данное право реализуется в существующем правоотношении, поэтому некорректно говорить о том, что право на защиту представляет собой самостоятельное субъективное право, оно является лишь правомочием каждого определенного субъективного права, от которого зависит круг тех возможностей, которыми располагает субъект для защиты своего права.

Точку зрения о том, что право на защиту представляет собой одно из правомочий конкретного субъективного права, выдвинул В.П. Грибанов. По его мнению, содержание категории «право на защиту» включает в себя три группы возможностей, принадлежащих управомоченному субъекту: возможность использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия на правона-

рушителя, осуществляя действия фактического порядка (самозащита гражданских прав); возможность применения непосредственно самим управомоченным лицом юридических мер оперативного воздействия на правонарушителя; возможность управомоченного лица обратиться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению. [11. С. 107]. Также В.П. Грибанов подтверждает, что указанные возможности неразрывно связаны с характером самого защищаемого субъективного права. Именно сущностью защищаемого субъективного права определяется, какие именно возможности, в каких сочетаниях принадлежат субъекту в рамках его правомочия на защиту этого права. Например, отказ от просроченного исполнения характерен для обязательственных прав, но не свойствен праву собственности. В связи с этим В.П. Грибанов еще раз убеждается в том, что право на защиту нужно рассматривать лишь через призму правомочий субъективного права ввиду неразрывной связи конкретного содержания права на защиту с защищаемым материальным правом [Там же. С. 108].

Позиции других авторов, считающих право на защиту самостоятельным субъективным правом, также заслуживают внимания. Так, например, И.В. Аксюк говорит о том, что без факта правонарушения в составе субъективного права не может быть правомочия защиты в качестве потенциальной «возможности» в случае нарушения права предъявлять требование о защите нарушенного гражданского права. Субъективное право на защиту всегда конкретно и самостоятельно [12. С. 20–21]. Однако в данном случае остается неясным, каким образом осуществляется связь нарушенного субъективного права и защищающего права, ведь именно нарушенное субъективное право определяет характер применяемых мер для его защиты. В случае же самостоятельности субъективного права на защиту теряется его связь с тем правом, которое собственно и было нарушено.

Таким образом, право на защиту в субъективном смысле представляет собой правомочие в составе каждого конкретного субъективного права, возможность применить предусмотренные законом меры, направленные на восстановление или признание нарушенных прав, предотвращение нарушения права при наличии угрозы нарушения права, а также на компенсацию всех потерь, вызванных нарушением, угрозой нарушения или оспариванием прав.

Осуществляя конкретные действия в целях защиты своего права, участник гражданского оборота тем самым реализует принадлежащие ему правомочия: использует конкретные инструменты, предусмотренные законом на случай нарушения его прав, оспаривания, угрозы нарушения, т.е. применяет закрепленные в законе способы защиты, в результате чего происходит собственно защита его прав.

О.А. Красавчиков под защитой гражданских прав понимал действия государственных или общественных органов по предупреждению нарушения или восстановлению нарушенных прав, охраняемых за-

коном интересов граждан и социалистических организаций [13. С. 95]. С данным толкованием следует не согласиться в части определения защиты через действия государственных и иных органов, в то время как субъект правоотношения может самостоятельно применить ряд мер, закрепленных гражданским законодательством, например в рамках самозащиты права.

По мнению Т.А. Фадеевой, защита права – это совокупность мер правоохранительного характера, направленных на применение в отношении правонарушителя принудительного воздействия с целью признания или восстановления оспариваемого либо нарушенного права [14. С. 191]. Трактовка защиты права через совокупность мер правоохранительного характера представляется верной, поскольку, как уже было сказано выше, закон предусматривает конкретные способы защиты прав, под которыми в науке понимаются меры, прямо предусмотренные законом в целях пресечения оспаривания либо нарушения субъективных гражданских прав и / или устранение последствий такого нарушения [15. С. 235].

В связи с этим под защитой гражданских прав следует понимать комплекс мер, предусмотренных законом, которые может применить субъект (самостоятельно или при помощи государственных органов) в случае нарушения, оспаривания или угрозы нарушения его прав в целях их восстановления, признания, предотвращения наступления правонарушения, компенсации понесенных потерь.

С 1 июня 2015 г. вступила в силу норма ст. 308.3 ГК РФ, устанавливающая защиту прав кредитора по обязательству. Конечно, было бы неправильно говорить о том, что именно с принятием данной нормы в гражданском праве России появился подинститут обязательственно-правовой защиты, так как он существовал и ранее, однако в Гражданском кодексе не имелось некой общей, «отправной» нормы для данного подинститута гражданского права.

Целью введения ст. 308.3 ГК РФ было определение способов защиты, применяемых в обязательстве, и их соотношение с иными способами защиты нарушенных субъективных гражданских прав. Концепция развития гражданского законодательства указывала на два таковых способа защиты (требование принудительного исполнения обязательства; возврата исполненного при досрочном прекращении обязательства), а также отмечала некоторое их соотношение с виндикацией [16]. Итоговая версия нормы представляет собой следующее: «1. В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе признать в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1). 2. Защита кредитором

своих прав в соответствии с п. 1 настоящей статьи не освобождает должника от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства (глава 25)» [17].

В качестве основополагающего способа защиты в обязательстве нормой данной статьи установлено требование об исполнении обязательства в натуре, что представляется верным и справедливым, так как соответствует первостепенному принципу исполнения обязательств – реальное исполнение обязательства, в соответствии с которым должник должен исполнить именно то действие, которое составляет содержание обязательства.

Помимо этого, в статье указывается на то, что должник не освобождается от ответственности, даже если кредитор обратится к этому способу защиты, т.е. кредитор вправе применить несколько способов защиты.

Безусловно, норма ст. 308.3 ГК РФ не перечисляет все возможные механизмы защиты прав, возникающих из обязательств, она устанавливает лишь некий ориентир для кредитора.

При анализе нормы данной статьи может возникнуть вопрос: почему она затрагивает лишь защиту прав кредитора по обязательству и не говорит о возможности защиты прав должника? Для ответа на этот вопрос следует разобраться в том, что понимается под обязательством, кто является кредитором, а кто должником.

Обязательство представляет собой оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности [18. С. 16]. Кредитором является управомоченное лицо, а должником – лицо обязанное. Содержание субъективного права кредитора раскрывается через некоторую совокупность субъективных правомочий (возможностей). Напротив, содержание субъективной обязанности должника составляет некоторая совокупность обязываний (долженствований). Каждому обязыванию должника соответствует конкретное правомочие кредитора, что в конечном итоге выражается общей формулой – субъективной обязанности должника корреспондирует субъективное право кредитора. Это означает, что обязанное лицо в обязательстве по определению не может иметь права, в том числе право на защиту.

Изложенное позволяет сформулировать определение понятия «защита прав кредитора по обязательству»: под защитой прав кредитора по обязательству следует понимать комплекс мер, предусмотренных законом, которые может применить кредитор по обязательству (самостоятельно или при помощи государственных органов) в случае нарушения, оспаривания или угрозы нарушения его прав должником в целях их восстановления, признания, предотвращения наступления правонарушения, компенсации понесенных потерь. Нормы, применяемые кредитором по обязательству в целях восстановления или признания

нарушенных или оспариваемых прав, возникших из обязательства, а также в целях предотвращения нарушения при наличии угрозы нарушения права, формируют субинститут защиты прав кредитора по обязательству, являющимся составным элементом института защиты гражданских прав.

Особенности защиты прав из обязательства predeterminedены спецификой обязательственно-правовых отношений.

В соответствии с положениями доктрины гражданского права и нормами Гражданского кодекса РФ (ст. 307 ГК), обязательством является возникающее из договоров, иных сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе, относительное гражданско-правовое отношение, в силу которого одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Особенности обязательственно-правовых отношений проявляются в следующем.

Во-первых, это отношения относительные, т.е. праву кредитора противостоит обязанность конкретного должника, в то время как в абсолютных правоотношениях (например, в отношениях собственности) управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных лиц, что исключает необходимость конкретизации такого круга обязанных лиц. Соответственно, если в обязательстве право кредитора может нарушить конкретное лицо, которое заранее было известно кредитору, то в правоотношении собственности нарушитель субъективного права проявляется исключительно на стадии нарушения (собственник не способен в силу неопределенности субъектного состава обязанных лиц определить конкретного потенциального нарушителя; им может стать любой субъект гражданского оборота).

Во-вторых, кредитор вправе требовать от должника исполнения определенных действий (бездействия), т.е. кредитор заинтересован в том, чтобы конкретное действие (воздержание от его осуществления) исполнил должник, тем самым кредитор удовлетворит свою потребность, ради которой он и вступал в обязательство с должником. В абсолютных правоотношениях управомоченная сторона заинтересована в большей мере в своих действиях по отношению к конкретному объекту, а обязанности со стороны всех иных субъектов носят пассивный характер.

Поскольку кредитор в обязательстве заинтересован в действиях должника, отсюда вытекает третья особенность, состоящая в том, что важнейшими принципами исполнения обязательств являются принцип надлежащего и реального исполнения. Согласно ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требо-

ваний – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями. Требование надлежащего и реального исполнения predeterminedляет особенность защиты прав кредитора: при неисполнении или ненадлежащем исполнении он вправе требовать исполнения обязательства в натуре. Как уже было отмечено выше, указание на этот способ защиты в ст. 308.3 ГК РФ призвано сориентировать кредиторов именно на применение данной меры как первостепенного способа защиты. Данное положение находит свое отражение также в положениях гражданского права ряда зарубежных государств.

Например, доктрина гражданского права Германии предусматривает, что существует два типа прав притязаний: первичное, первоначальное право (*der Primäranspruch*), характеризующее право кредитора требовать исполнения обязательства, возникающее при заключении договора, и вторичное, второстепенное право (*der Sekundäranspruch*), которое возникает при наличии некоторых препятствий в исполнении, при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обязательства [19. S. 102]. Это право включает право требовать возмещения убытков (*der Schadensersatz*), которое тоже бывает нескольких видов, среди них требование возмещения убытков вместо исполнения обязательства (т.е. требование об исполнении обязательства не может быть предъявлено – *der Schadensersatz statt der Leistung*) и наряду с исполнением (*der Schadensersatz neben der Leistung*), при котором кредитор вправе требовать и исполнения, и возмещения убытков [Ibid. S. 129, 144].

Многообразие обязательственно-правовых отношений predeterminedляет и разнообразие способов защиты, которые могут применяться их участниками. Например, согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ, стороны договора могут предусмотреть уплату неустойки на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства. Таким образом, такой способ защиты, как взыскание неустойки, возможен лишь в обязательственных правоотношениях, причем неустойка может быть установлена законом, а также договором, что позволит эффективнее защитить права кредитора.

Прекращение или изменение правоотношения как способ защиты гражданских прав приобретает особую значимость в таких динамичных правоотношениях, коими являются обязательства. Учитывая особую связанность сторон обязательства, закон предусматривает конкретные средства, с помощью которых можно реализовать данный способ защиты, а также устанавливает ограничения в целях недопущения злоупотребления правом. Так, провозглашая в качестве основополагающего принципа недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310 ГК РФ), Гражданский кодекс конкретизирует случаи, при которых это всё же возможно, а также допускает возможность установления оснований для такого отказа в договорах, заключаемых сторонами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, что вносит некую ясность в отношения сторон.

Регламентация ответственности сторон обязательства, в том числе с учетом последних изменений

гражданского законодательства, отражает особенно-сти обязательственных отношений и способствует их гармоничной реализации.

В целом нормы субинститута защиты прав кредитора по обязательству в гражданском праве России отражают специфику обязательств, нацелены на надлежащее их исполнение, а также на реальное осуществление прав и обязанностей. Это, в свою очередь, не исключает ряд внутренних противоречий указанного субинститута, трудностей толкования отдельных его норм. В частности, к таковым проблемам можно отне-

сти: многообразие способов защиты при отсутствии четких критериев для выбора необходимого в конкретной ситуации способа; появление новых правовых инструментов, которые могут выполнять функции защиты прав кредитора, однако неясна их правовая природа и правила применения (например, п. 1 ст. 308.3 ГК РФ – «денежная сумма на случай неисполнения судебного акта», ст. 406.1 ГК РФ). Эти и другие проблемы следует решить посредством проведения соответствующих исследований, а также анализа правоприменительной практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Груздев В.В. Методология исследования гражданско-правовой защиты // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3 (44). С. 89–97.
2. Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности / под ред. Б.Б. Черепахина. М. : Юрид. лит., 1969. 256 с.
3. Сергеев А.П. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М. : РГ-Пресс, 2010. Т. 1. 1008 с.
4. Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1997. 331 с.
5. Тарасенко Ю.А. Кредиторы: защита их имущественных прав : учеб.-практ. пособие. М. : Юркнига, 2004. 224 с.
6. Маленин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М. : Юрид. лит., 1981. 216 с.
7. Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. 205 с.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС Гарант.
9. Бондаренко С.С. Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 20 с.
10. Малько А.В. Теория государства и права : учеб. / А.В. Малько, Н.И. Матузов. М. : Юрист, 2004. 512 с.
11. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М. : Статут, 2000. 411 с.
12. Аксюк И.В. Содержание защиты гражданских прав // Адвокат. 2013. № 10. С. 19–26.
13. Советское гражданское право : учеб. в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. М. : Высш. шк., 1985. Т. 1. 544 с.
14. Советское гражданское право : учеб. / под ред. В.Т. Смирнова. Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. Ч. 1. 414 с.
15. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М. : Волтерс Клувер, 2006. 416 с.
16. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации: одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // КонсультантПлюс.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 308.3 // СПС. КонсультантПлюс.
18. Гражданское право : в 4 т. Т. 3: Обязательственное право : учеб. для студ. вузов / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : ВолтерсКлувер, 2005. 800 с.
19. Zerre T. Bürgerliches Recht. Berlin : Springer, 2010. 464 s.

Статья представлена научной редакцией «Право» 29 апреля 2016 г.

ON THE CONCEPT OF PROTECTION OF THE CREDITOR'S RIGHTS IN OBLIGATIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 188–194.

DOI: 10.17223/15617793/408/28

Verkhovets Daria I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: darya.verhovets@gmail.com

Keywords: protection of civil rights; obligation; creditor; protection of creditor's rights; remedies.

The present article deals with some problems relating to the concept of protection of the creditor's rights in obligations. This concept was very often the subject of research. However, there is no unified approach to the concept of the right protection among lawyers. Legal discussion on this question is complicated by the complex, inter-branch nature of the problem of the right protection since different branches of law regulate this relationship. The present article deals with the civil aspect of the protection of civil rights. A new general norm of the amended Civil Code of the Russian Federation sets up some remedies for creditors' rights in the obligation (Article 308.3). The inclusion of the above article was aimed at the determination of legal remedies in obligations and their correlation with other remedies. However, the final version of this norm sets up some legal remedies in obligations and does not go into the problems of correlation with the remedies used in property law or in other branches of law. The changes resulted in the analysis of the concept of civil rights protection and, especially, of the concept of protection of the rights under obligation. The author examines the existing scientific approaches to the concept above, determines the relations between the concepts "protection of civil rights" and "preservation of civil rights" and analyzes the sense of norms in positive law. The present article also deals with the problem of qualification of the right to protection. There are two main approaches to this question: some lawyers consider this right to be an independent subjective one, other lawyers regard it as a part of a particular subjective right. The author gives examples and draws conclusions. Having considered the general concept of protection of rights, she analyzes the characteristics of obligations, the creditor's legal status in obligations. These features predetermine some special qualities of protection of rights under obligation. The author also formulates this concept. The article describes some legal remedies used in obligations, for example, a specific performance. Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation sets up this legal remedy as a fundamental one. It corresponds to the basic principle of the law of obligation (the principle of due and effective performance) and European legal tendencies (the present article gives an example of legal regulation of obligation remedies in Germany). In conclusion, the author points out the problems to be solved by lawyers in the course of their theoretical and practical activities.

REFERENCES

1. Gruzdev, V.V. (2015) Metodologiya issledovaniya grazhdansko-pravovoy zashchity [Research methodology of civil and legal protection]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" – Herald of Omsk University. Series "Law"*. 3 (44). pp. 89–97.
2. Ioffe, O.S. (1969) *Grazhdansko-pravovaya okhrana interesov lichnosti* [Civil and legal protection of interests of the person]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
3. Sergeev, A.P. (2010) *Grazhdanskoe pravo: ucheb.: v 3 t.* [Civil law: textbook: in 3 vols]. Vol. 1. Moscow: RG-Press.
4. Tarkhov, V.A. (1997) *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lektsiy* [Civil law. General part. Lectures]. Cheboksary: Chuvash. knizhnoe izdatel'stvo.
5. Tarasenko, Yu.A. (2004) *Kreditory: zashchita ikh imushchestvennykh prav* [Creditors: protection of their property rights]. Moscow: Yurkniga.
6. Malein, N.S. (1981) *Grazhdanskiy zakon i prava lichnosti v SSSR* [Civil law and individual rights in the USSR]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. Bazilevich, A.I. (2001) *Formy zashchity sub"ektivnykh grazhdanskikh prav* [Forms of protection of subjective civil rights]. Law Cand. Diss. Ulyanovsk.
8. SPS Garant. (2010) Resolution of the Plenum of the Supreme Court number 10 of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of 29.04.2010 N 22 "On some issues arising in judicial practice in the resolution of disputes relating to the protection of property rights and other proprietary rights". (In Russian).
9. Bondarenko, S.S. (2011) *Zashchita grazhdanskikh prav pri vozniknovenii ugrozy ikh narusheniya* [Protection of civil rights in the event of the threat of their infringement]. Abstract of Law Cand. Diss. St. Petersburg.
10. Mal'ko, A.V. (2004) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Yurist".
11. Gribanov, V.P. (2000) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [The implementation and protection of civil rights]. Moscow: Statut.
12. Aksyuk, I.V. (2013) Soderzhanie zashchity grazhdanskikh prav [Content of the protection of civil rights]. *Advokat*. 10. pp. 19–26.
13. Krasavchikov, O.A. (ed.) (1985) *Sovetskoe grazhdanskoe pravo: ucheb. v 2 t.* [The Soviet civil law: textbook: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Vysshaya shkola.
14. Smirnov, V.T. (ed.) (1982) *Sovetskoe grazhdanskoe pravo* [The Soviet civil law]. Vol. 1. Leningrad: Leningrad State University.
15. Rozhkova, M.A. (2006) *Sredstva i sposoby pravovoy zashchity storon kommercheskogo spora* [Means and methods of legal protection of commercial dispute]. Moscow: Volters Kluver.
16. Konsul'tantPlyus. (2009) *Kontseptsiya razvitiya grazhdanskogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii: odobrena resheniem Soveta pri Prezidente RF po kodifikatsii i sovershenstvovaniyu grazhdanskogo zakonodatel'stva ot 07.10.2009* [The concept of development of the civil legislation of the Russian Federation: approved by the decision of the Presidential Council for Codification and Enhancement of Civil Legislation of 07.10.2009]. Moscow: AO Konsul'tantPlyus.
17. Konsul'tantPlyus. (n.d.) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. St. 308.3* [The Civil Code of the Russian Federation. Art. 308.3]. Moscow: AO Konsul'tantPlyus.
18. Sukhanov, E.A. (ed.) (2005) *Grazhdanskoe pravo: v 4 t.* [The Civil Law: in 4 vols]. Vol. 3. Moscow: VoltersKluver.
19. Zerres, T. (2010) *Bürgerliches Recht* [Civil Law]. Berlin: Springer.

Received: 29 April 2016